

ПОЛИТОЛОГИЯ

В. И. Бобрович

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ЦЕННОСТЬ
И ЕГО РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕМОКРАТИИ
И ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье анализируется значение такого человеческого качества, как высокий профессионализм, а также его значение для формирования и функционирования демократической политической и экономической культуры. Готовность граждан к высококвалифицированной деятельности, желание самореализоваться в творческой профессии, проявлять деловую активность и самоотдачу, равно как и уважительное отношение к профессиональным заслугам других людей, рассматриваются как важнейшие слагаемые культуры демократии. Воспитание этих качеств у граждан постсоветских государств позволяет им успешно адаптироваться в условиях экономических реформ и демократизации политической системы. Подробно исследуется роль профессионализма в развитии материально обеспеченного, экономически независимого и политически образованного среднего класса, составляющего социально-экономический фундамент гражданского общества.

Профессионализм – это особое качество человека, которое заключается в компетентном и эффективном выполнении сложной специализированной деятельности в соответствии с принятыми в обществе стандартами и другими объективными требованиями. В понятии *профессионализм* выражаются не только степень овладения человеком структурой сложной деятельности и систематическое достижение эффективных результатов, но и его особая, профессиональная мотивация, профессиональные устремления, ценностные ориентации. Ничто так не способствует повышению личной самооценки, как чувство гордости за свою работу и общественное признание профессиональных заслуг.

Профессия меняет политические, экономические и даже мировоззренческие установки человека. Как отмечал П. Сорокин, профессия «механически, помимо воли и желания индивида, переделывает его, творит по своему образу и подобию, определяет его интересы, убеждения, вкусы, стремления и желания, словом – всю его природу. Это значит, что индивиды, имеющие сходные профессии, при всех их различиях, будут иметь ряд общих интересов и сходств, вызываемых сходством профессии. И, наоборот, сходные во многих отношениях индивиды неизбежно будут расходиться во многом, если их профессии различны» [1].

Выбор профессии является важнейшим фактором самоопределения личности. Он связан с ответом на главные, смысложизненные вопросы о том, для чего человек живет, каково его место в мире, какой след он сможет оставить после себя. Профессиональное самоопределение предоставляет человеку широкие возможности для ориентации на собственные предпочтения. В индустриально развитых демократических странах, благодаря

широкому общественному доступу к среднему и высшему образованию и высокой социальной мобильности, каждый может максимально реализовать свои способности и таланты, найти свое достойное место в общественном разделении труда. Не удивительно, что в современном обществе высокий профессионализм становится неотъемлемым качеством личности, которое лучше всего раскрывается в условиях демократии. Он провоцирует здоровое самолюбие, амбиции, стремление к карьерному росту, заставляет заботиться о повышении своей профессиональной компетентности и культурного уровня в целом.

Современные демократические государства гарантируют гражданам свободу выбора профессии, рода занятий и места работы в соответствии с их призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой. Законодательно закрепляется недопустимость запретов на профессии. Независимо от рода деятельности человеку гарантируется свобода творчества, обеспечивающая широкие возможности для самовыражения и самореализации. В большинстве демократических конституций специально оговаривается свобода художественного, научного и технического творчества. В них же закрепляется и законодательная защита интеллектуальной собственности.

Свобода преподавания находит свое выражение в группе специфических прав и свобод, которые во всем мире получили названия *академических свобод*. Они предполагают право преподавателя излагать учебный предмет по своему усмотрению, свободно выбирать темы для научных исследований, а также свободу студента получать знания согласно своим склонностям и потребностям. На администрацию налагается ответственность за создание оптимальных условий для свободного поиска истины, ее свободного изложения и распространения.

Рыночно-демократические практики воспитывают в человеке заинтересованность в результатах своего труда и ответственность за проделанную работу. Одним из средств контроля качества, помимо рынка и конкуренции, служит профессиональная этика. Она заставляет человека испытывать неловкость за профессиональные просчеты и ошибки, не позволяет ему делать свое дело спустя рукава. Обучение демократии нацелено на осознание человеком своего призвания, серьезное отношение к выбору профессии, чувство гордости за любимое дело. Одновременно с этим воспитывается уважение к чужому труду. Человеку с детства прививают понимание того, что всякий профессиональный труд благодарен и должен быть оплачен по заслугам.

Профессионалы, т.е. люди, обладающие специализированными знаниями и навыками, образуют в современном обществе ядро так называемого *среднего класса*. Он представляет собой уникальное явление в мировой истории, которое возникает лишь ко второй половине XIX века. Средний класс является важнейшим фактором социально-политической стабилизации

общества и как никто другой заинтересован в сохранении демократии, дающей ему возможность реализовать свои амбиции и таланты. Известный британский философ истории А. Тойнби подчеркивал, что современная цивилизация – это, прежде всего, цивилизация среднего класса. Общество становится современным лишь после того, как ему удастся создать многочисленный и компетентный средний класс. Фундаментальный характер данного положения подтверждается не только историей западноевропейских государств, США и Японии, но также развитием новых индустриальных стран (Бразилия, Мексика, Тайвань, Южная Корея, Сингапур, Гонконг и др.): все они модернизировались и интегрировались в мировую рыночную экономику лишь после того, как в них образовался экономически и политически активный средний класс. Там же, где по разным причинам эта сила не смогла оформиться, сохраняется нестабильность и архаичность общественного порядка, а процесс модернизации затруднен и нередко сопровождается провалами и откатами.

Кроме того, средний класс разводит в стороны два противоположных класса – богатых и бедных – не давая им столкнуться. Чем многочисленнее средний класс, тем меньше вероятность общественных потрясений (бунтов, переворотов, восстаний, революций, гражданских войн и т.п.). Поэтому высокообразованный и профессионально компетентный, уверенный в себе и своем будущем средний класс составляет социальную опору демократии и гражданского общества. В развитых странах Европы, Северной Америки, Японии численность среднего класса достигает 70–80 % населения.

Человечество прошло долгий путь, прежде чем право на свободный выбор профессии стало реальностью, а профессионализм приобрел значение одной из важнейших общественных ценностей. В традиционном обществе профессиональное самоопределение было обусловлено объективными, не зависящими от человека обстоятельствами. Он был прикован к определенному сословию и профессии по факту своего рождения. Так, например, в Древней Индии существовала жесткая система каст, делающая смену своего социального статуса практически невозможной. Родившийся горшечником, кузнецом, плотником должен был продолжать семейную традицию. В «идеальном государстве» Платона тоже существовало жесткое разделение труда, закрепляющее за каждым социальным классом определенную общественную функцию и обусловленный ею вид деятельности. Умные и знающие (философы) должны были заниматься государственным управлением. Смелые и сильные (воины) – защищать от внешней опасности. Уделом остальных было кормить и обслуживать правящую элиту [2, с. 188–212]. Однако при внешней разумности и справедливости этого установления («каждый делает свое дело») подобный подход не оставлял человеку права выбора. Человек превращался в винтик огромного механизма под названием государство [3, с. 146]. Не было права выбора по большому счету и в Средние века, где, как правило, сын ремесленника или крестьянина вынужден был идти по дорожке, проторенной родителями.

В традиционном обществе основная масса выполняемых работ носила рутинный характер и была посвящена добыче средств к существованию. Социальная стратификация отличалась кумулятивным (концентрированным) неравенством. Дефицитные ресурсы (власть, богатство, образование, престиж и т.д.) были сконцентрированы в руках правящей элиты (дворянство, клир), тогда как остальное общество не имело к ним практически никакого доступа. Пирамидальный и закрытый характер социальной структуры почти полностью исключал вертикальную и горизонтальную социальную мобильность. В сознании аристократической верхушки общества все виды деятельности делились на «благородные» (политика, военное дело, искусство) и «неблагородные» (ремесленничество, земледелие, торговля). Многие творческие профессии не получали достойной общественной оценки, отчего гениальные художники, композиторы, писатели нередко умирали в нищете и забвении.

Положение стало меняться лишь с переходом к современному обществу, индустриальному капитализму и демократии. Экономическая и политическая модернизация в корне изменила общественное отношение к труду, а с ним и представления о престижности профессий. Профессиональное самоопределение человека лишается своей принудительности (предзаданности) и становится предметом осознанного выбора. У человека появляется возможность самому «сделать себя» – изменить судьбу, сделать карьеру и состояние. Всякий труд становится почетным. Главное, чтобы он был нужен обществу и выполнялся профессионально и добросовестно. Капитализм реабилитировал всякую связанную с производством и торговлей деятельность. Критерием ее оценки становится способность удовлетворять материальные и духовные потребности людей.

Социальная структура приобретает открытый характер, что необычайно расширяет возможности для восходящей социальной мобильности у представителей низших слоев. Характерной особенностью социальной стратификации становится так называемая *система дисперсного (рассеянного) неравенства*. При дисперсной структуре ресурсы рассредоточены в обществе так, что субъект, имеющий более низкий показатель в отношении одного ресурса (например, доступ к власти), может обладать более высоким статусом в отношении других ресурсов (например, образование и профессия). Тем самым недостаток одних ресурсов компенсируется наличием других. Такая сбалансированность статусов означает преодоление жесткой социальной иерархии, свойственной неразвитым обществам, и снимает угрозу классового противостояния.

В Западной Европе большое значение в формировании современного общества сыграла протестантская трудовая этика. Она напрямую связала профессию с богоизбранностью. Предназначение человека на земле заключается в том, чтобы с честью выполнять свой профессиональный долг. Не случайно слово *профессия* с немецкого языка (*beruf*) переводится как ‘призвание’ (*be-rufen* – ‘призывать’). Общественная мораль предписывает

человеку добросовестное выполнение своих обязанностей. Не знать или не уметь делать свое дело, равно как и делать его недобросовестно, считается просто неприличным.

Одной из важнейших предпосылок современной демократии стал переход к системе рационального управления, которую М. Вебер назвал *функциональной бюрократией*. Она характеризуется властью неизменных, стабильных формальных правил (законов, постановлений, инструкций), действующих независимо от социально-экономической или политической конъюнктуры, четко определяющих обязанности каждого чиновника и ограничивающих его полномочия. Этот тип управления в той или иной степени характерен как для современных экономических предприятий, так и для государства и других формальных структур, которые впитали в себя лучшие черты деловой активности (расчет, планомерность, соблюдение правил, недвусмысленность, ответственность, снижение затрат, точность, скорость, строгая субординация). Так, например, государственная бюрократия призвана обеспечивать эффективное функционирование всей общественной системы: сбор налогов и других поступлений в бюджет, распределение ресурсов, регулирование экономики, работу правоохранительных, медицинских, образовательных и иных государственных учреждений [4, с. 660–666].

Система рационального управления требует от чиновников высокого уровня профессионализма, компетентности, хорошего знания специфики той отрасли, в которой они работают. Поэтому подбор и назначение профессионалов-управленцев основывается на принципах публичного конкурсного отбора, продвижении наверх лучших и избавлении от аутсайдеров. В демократических обществах наиболее распространена *антрепренерская система рекрутирования (отбора) элит*, которую отличает открытость, широкий доступ для талантливых молодых специалистов к занятию лидирующих позиций независимо от их социального происхождения, небольшое число формальных требований, высокая конкурентность отбора. Однако что касается экономики и публичного администрирования, то в этих сферах используются некоторые элементы *гильдейской системы рекрутирования*: медленный, постепенный путь наверх по многочисленным ступенькам служебной иерархии, назначение «сверху», высокая степень формализации процесса отбора. Среди всевозможных институциональных фильтров на пути к занятию высокой должности особое значение имеют уровень образования, профессиональной компетентности, возраст, стаж работы.

Совершенно иную модель управления и рекрутирования кадров являет собой *автократическая система*, примером которой служат бюрократии в странах государственного социализма. Для всех автократий характерна неопределенность формальных правил, которые принимаются узким кругом властвующих лиц, а то и одним человеком исключительно по собственному усмотрению. Это обуславливает очень сильную зависимость законов и других процедур от узкогрупповых интересов правящего класса и индивидуаль-

ных качеств его представителей. Поэтому автократическая система управления отличается невысоким уровнем институционализации действующих правил, их нестабильностью, частой сменяемостью, подменой формальных процедур неформальными личными связями и отношениями, что открывает широкие возможности для иррационального управления, принятия неэффективных, ошибочных решений, чиновничьего своеволия и произвола, тотальной коррупции и nepотизма.

В автократической системе рекрутирования элит преобладают худшие черты системы гильдий: закрытость в принятии решений, отбор претендентов на более высокие должностные посты из состава самого правящего класса и отсутствие механизмов открытой конкуренции. Все кадровые решения покрыты завесой тайны, непубличны и непрозрачны. Подбор кандидатов на должность идет «по личным каналам» и держится в секрете: никакой гласности, открытых конкурсов и выборов. Через знакомых обзваниваются «знакомые знакомых». При подборе кадров решающую роль играет не профессионализм, компетентность, деловые качества, а личная и политическая преданность вышестоящему руководству. Секретность кадровых решений обусловлена стремлением правящей элиты сохранить статус-кво, корпоративной солидарностью правящей элиты, клановым характером ее организации. Она в значительной мере построена на личных связях, где главным критерием является принадлежность к «своим» или «чужим». Даже проштрафившихся чиновников из числа «своих» обычно не изгоняют, а лишь перемещают по властной горизонтали или вертикали из кресла в кресло.

В иерархии ценностей современного демократического общества профессионализм, в отличие от автократических государств, занимает традиционно высокое место. *Профессионалами (professional people)* называют тех, кто, как правило, имеет университетское образование и большой практический опыт, отличается высоким мастерством в своей области и занят творческим трудом. Это, в первую очередь, разного рода дипломированные специалисты, администраторы, менеджеры, составляющие верхний и частично средний слои среднего класса. Многие профессионалы относятся к категории «самонанятых», т.е. людей, имеющих свое «дело», свою практику. Среди них врачи, юристы, ученые, эксперты, преподаватели и др. В индустриально развитых странах professional people имеют высокий доход и пользуются заслуженным авторитетом. Эти люди отдали значительную часть своей жизни освоению сложных профессий. Их работа требует глубоких знаний и навыков, наличие которых подтверждается соответствующими степенями и званиями. Уважение окружающих подчеркивается специальным, формализованным обращением.

Общественное признание профессионалов объясняется не только потраченными на приобретение профессий усилиями, но и их высокой компетентностью. Подготовка специалистов имеет глубокие традиции и, как правило, отличается высоким качеством. На уровень профессионализма

также влияет высокая конкуренция на рынке труда. Современный человек, в свою очередь, высоко ценит мнение специалистов. Он доверяет своему врачу и адвокату, прислушивается к советам учителя или эксперта.

На отношении современного человека к профессиям сказываются тенденции общественного развития. В современном мире растет привлекательность творческого, интеллектуального, высокотехнологичного труда. Все большее значение приобретают виды деятельности, связанные с ростом сервисного сектора, с производством и распространением информации. В шкале престижности профессий верхние места отдаются ученым, преподавателям, юристам, врачам, программистам. И наоборот, представители чиновничьей элиты занимают в рейтинге профессий далеко не лидирующие позиции. Сказывается традиция инструментального отношения к власти. Чиновник, даже самого высокого ранга, воспринимается как гражданский служащий, лишенный какого либо «священного» ореола.

Возрастающее значение роли интеллектуальных профессий повлекло за собой значительное увеличение численности и изменение структуры среднего класса, формирование так называемого «нового среднего класса». В отличие от «старого среднего класса», состоящего преимущественно из мелких и средних предпринимателей, торговцев, фермеров, извлекающих доход из своей материальной собственности, представители «нового среднего класса» получают доход благодаря своему образованию, квалификации, востребованным знаниям и интеллектуальным качествам. И именно эта особенность новых, преимущественно верхних, категорий среднего класса придает им высокую степень стабильности и независимости от государства и высшего класса, чувство уверенности в завтрашнем дне.

Общий рост численности и изменение состава среднего класса, увеличение доли ролей среднего ранга в основных статусных иерархиях привели к кардинальному изменению всей конфигурации социальной структуры современного общества. На смену свойственной неразвитым обществам пирамидальной фигуре пришла ромбовидная форма стратификации, характерная именно для модернизированных обществ. В увеличении численности и расширении состава среднего класса наиболее ярко проявляется тенденция к формированию более однородной в классовом отношении социальной структуры, сближению экономического положения групп, выравниванию различий между традиционными социально-экономическими классами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пак, Г. С. Профессионализм как ценность [Электронный ресурс] / Г. С. Пак, Н. Ю. Бармин // Вест. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Соц. науки. – 2013. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-kak-tsennost/viewer>. – Дата доступа : 20.03.2022.
2. Платон. Собрание сочинений в 4 т. / Платон // пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева [и др.] – М. : Мысль, 1994. – Т. 3. – 654 с.

3. *Поппер, К.* Открытое общество и его враги // К. Поппер; пер. с англ. – М.: Феникс, «Культурная инициатива», 1992. – Т. 1: Чары Платона. – 448 с.
4. *Вебер, М.* Избранные произведения / М. Вебер; пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова – М.: Прогресс. – 808 с.

Поступила в редакцию 01.04.2022